

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 15 августа 2023 года № 305-ЭС23-5946

г. Москва

Дело № А41-87429/2019

Резолютивная часть определения объявлена 10 августа 2023 года.
Полный текст определения изготовлен 15 августа 2023 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Капкаева Д.В. и Разумова И.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Федеральной налоговой службы России в лице инспекции Федеральной налоговой службы № 18 по г. Москве (далее – уполномоченный орган) на определение Арбитражного суда города Москвы от 27.09.2022, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.12.2022 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.02.2023 по делу № А40-141307/2018 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Финконсалт» (далее – должник).

В судебном заседании приняли участие конкурсный управляющий Ермоленко Наталья Владимировна, а также представители уполномоченного органа – Панченко Т.Я. по доверенности от 13.01.2023 № ЕД-24-18/15, Тебенькова Н.Е. по доверенности от 02.08.2023 № БВ-24-18/411.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А., Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве должника уполномоченный орган обратился в арбитражный суд с заявлением о признании незаконными действий (бездействия) конкурсного управляющего Ермоленко Н.В., выразившихся в нарушении соразмерности удовлетворения требований уполномоченного органа и взыскании с Ермоленко Н.В. 2 029 074,90 руб. убытков.

Определением арбитражного суда первой инстанции от 27.09.2022, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 06.12.2022 и округа от 14.02.2023, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Уполномоченный орган обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит отменить обжалуемые судебные акты.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2023 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу конкурсный управляющий должника просил обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, заслушав участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, определением арбитражного суда первой инстанции от 08.10.2018 требование уполномоченного органа о включении в реестр задолженности в сумме 222 110 165 руб. определено рассмотреть после введения процедуры, следующей за процедурой наблюдения.

Решением суда от 11.02.2019 должник признан банкротом.

Определением суда от 19.04.2019 производство по требованию уполномоченного органа приостановлено до вступления в законную силу судебного акта, принятого по результатам рассмотрения дела № А40-25723/2019 по заявлению должника к уполномоченному органу о признании недействительным решения от 31.07.2018.

Определением суда от 12.12.2019 производство по требованию возобновлено. Судебное заседание назначено на 23.01.2020.

14.01.2020 (за девять календарных дней до рассмотрения требования уполномоченного органа) на счет должника поступили денежные средства, которые конкурсный управляющий распределил в соответствии с реестром требований кредиторов в порядке статьи 134 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

После погашения текущих требований по заработной плате и налогам конкурсный управляющий приступил к распределению оставшихся средств в размере 7 501 909,26 руб. между кредиторами, чьи требования были включены в реестр по состоянию на 16.01.2020.

На указанную дату в реестр включены требования кредиторов в сумме 414 099 256,97 руб., в том числе требование уполномоченного органа в размере 2 373 700,89 руб. (0,56525%), в связи с чем конкурсный управляющий перечислил 22.01.2020 на счет уполномоченного органа 42 404 руб.

Определением суда от 23.01.2020 в третью очередь включено требование уполномоченного органа в размере 149 837 613 руб. основного долга, а также 61 536 005 руб. пени и 10 736 547 руб. штрафа (в третью очередь отдельно).

Уполномоченный орган, обращаясь в суд с настоящим заявлением, указывает, что в результате действий конкурсного управляющего по преждевременному распределению денежных средств нарушен принцип соразмерного погашения требований кредиторов и уполномоченному органу причинены убытки в виде недополученных в бюджет денежных средств в размере 2 029 074,90 руб., поскольку на данный момент у должника отсутствует имущество, за счет которого возможно погасить требования кредиторов.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении требований, суды трех инстанций сослались на положения статей 20.3, 20.4, 60, 134, 142 Закона о банкротстве, статей 15, 1064, 1082 Гражданского кодекса Российской Федерации и исходили из того, что действия конкурсного управляющего по распределению денежных средств соответствовали требованиям статьи 142 Закона о банкротстве. При этом оснований для резервирования денежных средств применительно к пункту 6 статьи 142 Закона о банкротстве у управляющего не имелось, поскольку между ним и уполномоченным органом отсутствовали какие-либо разногласия относительно состава и размера требований.

Также суды отметили, что на момент включения требований уполномоченного органа в реестр у должника имелись активы, за счет которых конкурсный управляющий планировал производить гашение реестра. На дату рассмотрения обоснованности настоящего заявления уполномоченного органа формирование конкурсной массы не завершено (признано доказанным наличие оснований для привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности), в связи с чем возможность удовлетворения требований кредиторов не утрачена.

При таких условиях суды пришли к выводу о недоказанности причинно-следственной связи между действиями конкурсного управляющего по распределению денежных средств и возможными убытками уполномоченного органа.

Между тем судами не учтено следующее.

В соответствии с положениями Закона о банкротстве целью конкурсного производства является соразмерное удовлетворение требований кредиторов (абзац шестнадцатый статьи 2 Закона о банкротстве). Достижение указанной цели возлагается на конкурсного управляющего, который осуществляет полномочия руководителя должника и несет самостоятельную обязанность действовать в интересах должника и его кредиторов добросовестно и разумно (пункт 4 статьи 20.3, статья 129 Закона о банкротстве).

Разрешая вопрос о том, соотносились ли те или иные действия (бездействие) управляющего с принципом добросовестности, следует принимать во внимание разъяснения, изложенные в абзаце третьем пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». По смыслу указанных разъяснений, несмотря на то, что управляющий обладает определенной дискрецией, оценивая его действия как добросовестные или недобросовестные, суд должен соотнести их с поведением, ожидаемым от любого независимого профессионального управляющего, находящегося в сходной ситуации и учитывающего права и законные интересы гражданско-правового сообщества кредиторов.

Общий порядок расчетов с кредиторами за счет средств конкурсной массы урегулирован положениями статьи 142 Закона о банкротстве.

Так, требования кредиторов каждой очереди удовлетворяются после полного удовлетворения требований кредиторов предыдущей очереди (пункт 2), при недостаточности денежных средств должника для удовлетворения требований кредиторов одной очереди денежные средства распределяются между кредиторами соответствующей очереди пропорционально суммам их требований (пункт 3).

Пунктом 7 данной статьи установлено, что требования кредиторов третьей очереди, заявленные в установленный срок, но установленные арбитражным судом после начала погашения требований кредиторов третьей очереди, подлежат удовлетворению в размере, предусмотренном для погашения требований кредиторов третьей очереди. При этом в случае наличия рассматриваемых в арбитражном суде (суде) на момент начала расчетов с кредиторами соответствующей очереди разногласий между конкурсным управляющим и кредитором по заявленному требованию кредитора конкурсный управляющий обязан зарезервировать денежные средства в размере, достаточном для пропорционального удовлетворения требований соответствующего кредитора (пункт 6).

Как следует из материалов дела, производство по требованию уполномоченного органа приостанавливалось именно на основании ходатайства конкурсного управляющего Ермоленко Н.В. Вступившим 20.11.2019 в законную силу судебным актом по делу

№ А40-25723/2019 отказано в признании недействительным решения налогового органа. После возобновления обособленного спора по требованию уполномоченного органа, основанному на данном решении, и назначения даты судебного заседания для управляющего было очевидно, что требование уполномоченного органа с высокой степенью вероятности будет признано обоснованным и включено в реестр требований кредиторов.

Получив 14.01.2020 на счет должника денежные средства и зная о дате рассмотрения и размере требования уполномоченного органа (23.01.2020), любой разумный управляющий в целях реализации принципа соразмерного удовлетворения требований кредиторов отложил бы принятие решения о погашении третьей очереди реестра или применительно к пункту 6 статьи 142 Закона о банкротстве зарезервировал бы денежные средства в размере, достаточном для соразмерного погашения требования уполномоченного органа.

Вместо этого конкурсный управляющий Ермоленко Н.В. в период с 22.01.2020 по 02.02.2020 (то есть в том числе и после принятия определения о включении задолженности перед уполномоченным органом) осуществила погашение требований кредиторов, включенных в реестр по состоянию на 16.01.2020.

Подобные действия управляющего нельзя признать отвечающими стандартам добросовестности и разумности. Тот факт, что управляющий планировал погасить требования уполномоченного органа за счет иных активов должника, не опровергает неразумность его поведения в сложившейся ситуации.

Кроме того являются ошибочными выводы судов об отсутствии оснований для применения положений пункта 6 статьи 142 Закона о банкротстве. По смыслу указанной нормы под разногласиями между конкурсным управляющим и кредитором понимаются не только заявления, поданные по форме, предусмотренной статьей 60 Закона о банкротстве, но и любые ситуации, когда обоснованность правопритязаний кредитора к конкурсной массе находится под сомнением (в том числе при обжаловании судебных актов в апелляционном и кассационном порядке).

При таких условиях выводы судов о надлежащем исполнении Ермоленко Н.В. обязанностей конкурсного управляющего должника являются ошибочными. Жалоба уполномоченного органа о признании незаконными действий (бездействия) конкурсного управляющего, выразившихся в нарушении соразмерности удовлетворения требований, подлежала удовлетворению.

Поскольку действия управляющего являются незаконными, выводы судов о недоказанности причинно-следственной связи между действиями конкурсного управляющего по распределению денежных средств и возможными убытками уполномоченного органа нельзя признать законными.

С учетом того, что размер заявленных убытков судами не проверялся, обособленный спор в соответствующей части следует направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В связи с тем, что в обжалуемых судебных актах содержатся существенные нарушения норм материального права, которые повлияли на исход рассмотрения обособленного спора и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов общества, то данные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с принятием нового судебного акта в части признания незаконными действий (бездействия) конкурсного управляющего Ермоленко Н.В. и направлением на новое рассмотрение обособленного спора в части отказа во взыскании с управляющего убытков.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда города Москвы от 27.09.2022, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.12.2022 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.02.2023 по делу № А40-141307/2018 отменить.

Признать незаконными действия (бездействие) конкурсного управляющего Ермоленко Натальи Владимировны, выразившиеся в нарушении соразмерности удовлетворения требований уполномоченного органа.

В части отказа в удовлетворении заявления о взыскании с Ермоленко Натальи Владимировны в пользу уполномоченного органа убытков в размере 2 029 074,90 руб. обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

Судья

Д.В. Капкаев

Судья

И.В. Разумов